

Когда Юй Шаолин открыл глаза, они уже миновали тропу Напрасного возвращения. Рядом лежал Лу Дибao, а чуть поодаль сидел Ци Фань. Дибao всё ещё был без чувств. Заметив, что старший очнулся, Ци Фань — бледный, осунувшийся — слабо улыбнулся ему:

— Гэгэ, ты очнулся.

— Мы...

— Выбрались. Ты потерял сознание прямо перед выходом. К счастью, идти оставалось недолго, так что мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы вытащить вас обоих.

— Спасибо тебе.

— Ну что ты, гэгэ, к чему эти условности? Если бы ты сам не спас меня мгновением ранее, я бы ни за что не выбрался.

Эти слова заставили Юй Шаолина вспомнить недавнее сновидение. Сердце предательски сжалось, а к горлу подступила неловкость. Пугающие прикосновения из сна всё ещё фантомно ощущались на коже — порочные, тёмные, исполненные похоти, они словно проникали в самую глубь костей.

Пока он боролся с внутренним смятением, Ци Фань, словно ничего не замечая, продолжил:

— Я видел, как сильно ты метался во сне, гэгэ. Испугался за тебя, вот и...

Ци Фань не успел договорить — его прервал ледяной голос:

— И когда вы только успели?

Оба обернулись на звук. Неподалёку, скрестив руки на груди и обнимая свой меч, стоял Е Цзюэ. На его красивом лице лежала тень дорожной усталости, но во взгляде сквозило прежнее высокомерие.

— Буквально только что, — отозвался Юй Шаолин. Хотя они с Е Цзюэ и не были близки, он обрадовался возможности перевести тему. Однако его дружелюбный тон вызвал у молодого главы секты лишь раздражённое фырканье. Е Цзюэ едва заметно нахмурился — похоже, пребывал не в духе, а его колючий взгляд так и сыпал искрами:

— Вы что, по пути ни на кого не наткнулись?

Лучше бы он молчал. При этих словах перед глазами Юй Шаолина вновь замелькали

непристойные картины из кошмара. По телу пробежал неприятный озноб. Чтобы скрыть замешательство, он фальшиво кашлянул:

— Да, тихо прошли. А у тебя как дела?

— Хмф.

Ответом ему был лишь очередной высокомерный смешок. Скользнув по Шаолину пренебрежительным взглядом, словно перед ним лежало какое-то грязное недоразумение, молодой глава секты процедил:

— Чертовское везение.

Юй Шаолин на мгновение опешил, но, приглядевшись к кислому лицу Е Цзюэ, быстро обо всём догадался. Ему стало безумно весело. Он нарочно подошёл поближе к молодому главе секты и задиристо спросил:

— Что, молодой глава секты завидует?

—...

Е Цзюэ от такой наглости едва не поперхнулся воздухом. Вид его растерянной и злой физиономии окончательно вернул Юй Шаолину хорошее расположение духа. Тягостные отголоски кошмара рассеялись без следа. Сейчас он снова был молодым главой павильона Яньюнь — беззаботным юношей, перед которым открыт весь мир.

Но Е Цзюэ тоже не собирался оставаться в долгу. Справившись с секундным замешательством, он нанёс ответный удар:

— И какую же тайную технику ты унёс с тропы Напрасного возвращения?

—...

Этот вопрос ударил под дых. Пусть их путь и обошёлся без серьёзных потрясений, но ради спасения непутёвого шиди и главного героя Шаолину пришлось добровольно отказаться от редкого трактата.

Заметив, как помрачнел соперник, Е Цзюэ сразу обо всём догадался. Упускать шанс отплатить той же монетой он не собирался, а потому ядовито усмехнулся:

— Ну разумеется. Шли налегке, вот и остались с пустыми руками. Нечему тут завидовать.

—...

«Ох, молодой глава секты... Когда-нибудь ты точно поплатишься за свой длинный язык».

Пока они препирались, на площадку один за другим стали подниматься другие ученики. Кто-то бережно прижимал к груди обретённый духовный меч, кто-то сиял от счастья, держа в руках свиток с секретной техникой. Юй Шаолин невольно засмотрелся на них с лёгкой завистью. И пусть он ни капли не жалел о сделанном выборе, видеть, как радостные адепты бурно обсуждают свои находки и хвастаются оружием, было немного досадно.

Е Цзюэ, обожавший добивать поверженного противника, уже открыл было рот, чтобы отпустить очередную колкость, как вдруг над платформой гроыхнуло. В небесах сверкнула яростная молния.

— Испытание Будды явлено, Путь Трёх Жизней открыт.

Словно призрак, перед ними возник один из адептов Чжоу И. Облачённый в траурные белые одежды, он вещал глухим, бесстрастным голосом.

Эти простые слова заставили толпу всколыхнуться от возбуждения. Юй Шаолин прекрасно их понимал: он помнил этот эпизод из оригинального романа. Согласно сюжету, Путь к Небесам позволял соприкоснуться с божественной волей. Каждому, кто сумеет преодолеть Испытание Будды, ступить на Путь Трёх Жизней и дойти до Камня Трёх Жизней, даровалась возможность заглянуть в собственную судьбу и получить пророчество, способное направлять его до конца дней.

Значит, пришёл черёд главного испытания.

Что ж, пусть редких артефактов он не снискал, близость к главному герою приносила свои плоды. На душе у Шаолина потеплело. Посмотрев на притихшего Ци Фаня, который сейчас выглядел невинно, как белый лотос, он мягко погладил его по голове:

— Всё благодаря тебе.

От этого неожиданно нежного жеста Ци Фань замер. Он опустил взгляд, словно смутившись, и лишь спустя пару секунд тихо спросил:

— Почему благодаря мне?

— Рядом с тобой нам открылось Испытание Будды и явился Путь Трёх Жизней. Ты наша счастливая звезда, не иначе, — совершенно искренне ответил Юй Шаолин.

Ци Фань, казалось, искренне изумился. Помолчав, он негромко переспросил:

— Счастливая звезда?.. Гэгэ действительно так считает?

Юй Шаолину этот вопрос показался странным, и он уже собирался расспросить его подробнее, но в этот миг тучи рассеялись. Прямо в поднебесье соткалась парящая лестница, теряющаяся в бескрайней дымке. От неё веяло спокойствием и величием, без малейшего намёка на скрытую угрозу.

Увидев это, Юй Шаолин немного успокоился.

Хотя червь сомнения всё же точил его изнутри. В романе чёрным по белому говорилось, что одолеть Испытание Будды и ступить на Путь Трёх Жизней невероятно тяжело. В книге детали опускались, но главному герою пришлось приложить немало усилий, чтобы прорваться через это препятствие. Неужели эта тишь да благодать — лишь искусный морок, призванный усыпить их бдительность?

Пока он размышлял, стоящий рядом молодой глава секты выдал редкое для него ругательство:

— Да твою ж мать... Что это за чертовщина?

— О-о, — Юй Шаолин просто не мог отказать себе в удовольствии подлить масла в огонь. С лукавой улыбкой он придвинулся к Е Цзюэ:

— Что же так разгневало нашего благородного молодого главу?

— Заткнись! — огрызнулся Е Цзюэ, даже не глядя на него. Но тут же, словно что-то сообразив, ехидно прищурился:

— Гляжу, ты больно расслабился. Решил отказаться от Испытания Будды в этом Аду Десяти Тысяч Демонов и не идти на Путь Трёх Жизней?

— Чего? — Юй Шаолин искренне растерялся. Он окинул взглядом величественные ступени, уходящие в небо, и неуверенно спросил:

— Разве Испытание Будды в этом Аду Десяти Тысяч Демонов — не вон та парящая лестница?..

— Какая ещё лестница?! У тебя что, последние мозги высохли, раз ты шутики шутишь в такой момент?! — перебил его яростный крик Е Цзюэ.

Юй Шаолин даже немного обиделся. Он потёр переносицу, недоумевая: какие уж тут шутики,

если перед ними действительно висела самая обыкновенная, хоть и парящая, лестница? Откуда у молодого главы столько злости? Или... они видят разные вещи?

Заподозрив неладное, он повернулся к своему притихшему шиди:

— А-Бао, а ты что видишь перед собой?

— Длинную-длинную лестницу, — послушно отозвался Лу Дибao.

Тогда Юй Шаолин перевёл взгляд на Ци Фаня:

— А ты?

— То же самое.

Ну вот! Все они видели обыкновенные ступени. Почувствовав под ногами твёрдую почву, Юй Шаолин приосанился и с победным видом уставился на Е Цзюэ. Однако тот выглядел совершенно растерянным. На его красивом лице отразилось крайнее недоумение:

— Да как так-то? Вы что, серьёзно не видите перед собой Испытание Будды?

— Вот именно! Оно же прямо перед нами, неужели вы ослепли? — донеслись со всех сторон встревоженные голоса других адептов.

Поднялся невообразимый гвалт. Из обрывочных реплик Юй Шаолин наконец сообразил: похоже, только для него, Лу Дибao и Ци Фаня кошмарное испытание обернулось безобидной лестницей. Все остальные созерцали перед собой адское пекло.

Но почему? Неужели Испытание Будды выбирает жертв избирательно?

Пока толпа терялась в догадках, один из распорядителей Чжоу И снизошёл до объяснений. Как выяснилось, троица Юй Шаолина первой преодолела предыдущую тропу испытаний, а потому заслужила особую награду. Им позволялось миновать ужасы Испытания Будды и напрямую ступить на Путь Трёх Жизней, ведущий к священному камню.

«Да это же чистой воды досрочный допуск!» — едва не заплясал от радости Юй Шаолин. Всё-таки держаться поближе к главному герою — чертовски правильная стратегия. Даже кошмарное испытание растаяло само собой, открыв прямую дорогу к заветной цели.

Лу Дибao сиял от восторга. Он без умолку лепетал, какой у него невероятный, гениальный старший брат, и едва ли не прыгал вокруг него от радости. Даже Ци Фань не остался в стороне:

— Спасибо тебе, гэгэ. Без твоей помощи мне никогда бы не выпала такая великая честь.

— Полно тебе, ты сам со всем справился, — отмахнулся Юй Шаолин, хотя мысленно добавил: «Вообще-то, это мы погрелись в лучах твоей славы».

Один лишь Е Цзюэ стоял темнее тучи:

— Просто дуракам везёт, нечего тут праздновать, — процедил он сквозь зубы.

— Ну разумеется, хвастаться нечем. Разве что наше везение оказалось чуть лучше твоего, молодой глава секты, — Юй Шаолин за словом в карман не лез, умея уязвить противника одним точным уколом. И пока Е Цзюэ хватал ртом воздух, пытаясь найти достойный ответ, Шаолин уже весело махал ему рукой:

— Ну что, молодой глава, мы пойдём вперёд. Встретимся у Камня Трёх Жизней! Постарайся там не задерживаться.

— Проваливай! — только и смог выкрикнуть ему вслед разъярённый юноша. Юй Шаолин лишь рассмеялся и, развернувшись, действительно припустил вверх по парящим ступеням.

Впрочем, радоваться было рановато. Едва они ступили на Путь Трёх Жизней, как столкнулись с жестокой реальностью. Ловушек и монстров здесь действительно не водилось, однако лестница оказалась невообразимо крутой. Хуже всего было то, что каждый шаг требовал колоссальных затрат духовных сил — и чем выше они поднимались, тем сильнее истощались их меридианы.

Лу Дибao, чья духовная сила была совсем скудной, выдохся уже на середине пути. Он тяжело хрипел и карабкался вверх чуть ли не на четверне. Юй Шаолину пришлось буквально тащить его за собой, а шиди без зазрения совести повис на старшем брате, навалившись на него всем телом.

Но стоило им пройти ещё пару пролётов, как Ци Фань внезапно замер. Без единого слова он устался на Лу Дибao, беззаботно виснувшего на плече Шаолина. Он смотрел с леденящим душу холодом.

Под этим тяжёлым взглядом Дибao невольно затрепетал. Он испуганно прижался к Юй Шаолину ещё крепче, отчего взор Ци Фаня сделался и вовсе невыносимым, словно два острых клинка вонзились в тело несчастного шиди.

— Что стряслось? — Юй Шаолин лишь теперь заметил, какая странная атмосфера воцарилась между спутниками. Растерянно глядя на жмущегося к нему, словно испуганный оленёнок, шиди, он поднял глаза на Ци Фаня.

Тот негромко спросил:

— Гэгэ, тебе не тяжело?

— А? Да с чего бы? — Юй Шаолин и вправду не понимал, почему Ци Фань вдруг надулся. Получив столь простодушный ответ, юноша помрачнел ещё сильнее и, не проронив больше ни слова, молча двинулся вверх. Со стороны это выглядело как откровенная детская обида.

Юй Шаолин ума не мог приложить, на что тот умудрился обидеться. Он перевёл взгляд с надувшегося Ци Фаня на висящего у него на руке Дибao, снова посмотрел на Ци Фаня... и вдруг его осенило.

Мягко улыбнувшись, он протянул юноше свободную руку:

— Ты тоже устал? Давай, хватайся, я помогу.

Ци Фань ошеломлённо замер. Опустив голову, он долго не шевелился, и Юй Шаолин, не став дожидаться ответа, сам крепко сжал его ладонь.

Теперь по левую руку от него пыхтел перепуганный Дибao, а по правую безмолвной тенью ступал Ци Фань. И пускай лестница по-прежнему уходила в бесконечную высь, тепло чужих ладоней согревало душу. В этот миг Шаолин отчётливо понял: он больше не один на этом тернистом пути. Что бы ни ждало его впереди, рядом есть те, кто разделят с ним эту ношу. А большего ему никогда и не требовалось.

Пройдя ещё несколько пролётов, Ци Фань вдруг повернул к нему лицо. Его взгляд, пристальный и тяжёлый, пугал своей глубиной. В нём сквозила странная, почти дикая одержимость — словно он хотел навечно впечатать образ Шаолина в свою память, забрать его себе без остатка.

Юй Шаолин невольно вздрогнул от этого зрелища. А Ци Фань негромко спросил, и в его голосе прозвучало детское, почти наивное любопытство:

— Лу Дибao — твой шиди, заботиться о нём для тебя естественно. Но почему, гэгэ, ты так добро ко мне? Ты со всеми такой мягкосердечный?

«И это... уже называется добротой?» — Юй Шаолин едва сдержал улыбку. Сердце сжалось от жалости к этому обделённому теплом юноше. Встретившись с его не по-детски серьёзным взглядом, он почувствовал, как внутри разливается нежность.

Немного помолчав, Юй Шаолин ответил со всей искренностью:

— Потому что ты заслуживаешь хорошего отношения. К тому же ты зовёшь меня братом, а значит, я должен вести себя как подобает старшему. Разве не так?

Ци Фань промолчал. Юй Шаолин крепче перехватил ладони своих спутников и упрямо потащил их дальше, шаг за шагом одолевая крутой подъём.

Подъём измотал их до предела, но, к счастью, на пути больше никто не стоял. Спустя вечность впереди наконец забрезжил конец лестницы.

— Уф, неужели добрались, — выдохнул Юй Шаолин. Смахнув пот со лба, он помог уставшему Лу Дибao сесть на камни, а затем протянул руку Ци Фаню, затаскивая его следом. Он полагал, что им придётся прилично подождать, пока поднимется кто-нибудь ещё.

Однако не успели они толком перевести дух, как на краю площадки показалась знакомая фигура. Шатаясь от изнеможения, Е Цзюэ упрямо карабкался вверх, используя собственный меч вместо трости. Выглядел он ужасно, буквально волоча ноги, но всё же сумел преодолеть этот проклятый подъём.

Юй Шаолин невольно проникся к нему уважением. Но стоило Е Цзюэ подойти ближе, как Шаолин снова не удержался от подколки:

— Молодой глава секты, может, тебе руку подать?

— Отвали! — прохрипел Е Цзюэ и, собрав последние силы, сам взобрался на платформу.

Из почти сотни адептов, вошедших в Испытание Будды, до Пути Трёх Жизней добрались лишь около десятка, а предстать перед священным камнем и вовсе суждено было лишь единицам.

Охранявший проход адепт Чжоу И почтительно сложил ладони в приветствии:

— Камень Трёх Жизней открывается лишь раз в несколько лет, и час его пробуждения ведом лишь небесам. Вы смогли дойти сюда, а значит, сама судьба благоволит вам. Прошу.

Юй Шаолин медленно подошёл к древнему изваянию, которое, по преданию, осталось здесь со времён, когда боги латали небосвод. На первый взгляд перед ними высился самый обыкновенный валун, омываемый брызгами грохочущего водопада. Из-за непрерывных потоков воды его поверхность сделалась гладкой, словно отполированное зеркало, в котором отчётливо отражались их бледные лица.

— Дао вечно пребывает в недеянии, но нет ничего, чего бы оно не совершало. Уважаемые даосисты, вам выпал редкий удел соприкоснуться с волей небес. Помните: коль сумеете сберечь покой в сердце, весь мир вокруг устроится сам собой.

Адепт взмахнул широким рукавом, и по гладкой поверхности камня разлилось мягкое белое свечение. Спустя мгновение на зеркальной глади проступили чёткие строки:

«Ветрен и распутен по природе своей, беспечен и свободен в мире смертных. Но тяготит его неоплатный долг кармы, обрекающий на вечное падение в бездонное море страданий».

«И это... моё предсказание?!»

Смысл написанного не вызывал сомнений, но от прочитанного веяло могильным холодом. «Долг кармы неоплатный»? «Бездонное море страданий»? Неужели ему так и суждено погибнуть, как было предначертано в романе? Хотя... формулировка казалась странной. Если бы его ждала простая и быстрая смерть, её вряд ли назвали бы «бездонным морем страданий».

Юй Шаолин нахмурился, вглядываясь в сияющие иероглифы, как вдруг свечение на камне дрогнуло. Прежние строки бесследно растаяли, и сквозь пелену белого тумана проступило совершенно иное пророчество:

«Ветрен и распутен по природе своей, беспечен и свободен в мире смертных. Оборваны нити причин и следствий, связующие его с миром иным — не должно ему дольше блуждать среди смертных».

<http://bllate.org/book/18172/1747897>